

лицензирования ноу-хау, резкое увеличение расходов национальных экономик на компьютерную безопасность. Рост преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, не ограничивается рамками бизнеса и финансов, государственных и военных секретов, но все больше касается сферы потребительской электронной торговли, маркетинга, рекламы, кражи личных данных, банковских счетов, фишинга и др.

В заключение отметим, что, во-первых, в ходе процесса глобализации рождается новая экономика, в которой, резко возрастает потребность в расширении индустрии знаний и технологий. Во-вторых, человечество сталкивается с ростом кризисных ситуаций, что порождает в массовом сознании алармизм, представление о жизни в «кризисной цивилизации». В третьих, корректный анализ процесса глобализации требует от исследователя не только четкого выявления основных, ведущих тенденций, которые господствуют сейчас, но и системного прогнозирования возможных сценариев будущего. В этом смысле политика глобализма и навязывание разным странам моделей вестернизации неизбежно приводит к антиглобалистским движениям в мире, росту интереса к концепции глокализации Р. Робертсона и У. Бека, концептуальным идеям теории «постэкономического общества» В.Л. Иноземцева и другим моделям цивилизационного процесса.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ВИТЕБСКА КОНЦА XIX ВЕКА

М.С. Эльяшевич, г. Минск, Беларусь

В Витебске родились, провели детство, юность многие великие деятели науки и культуры Беларуси и России, прославившие своё имя и свою малую родину на весь мир. К когорте славных уроженцев Витебщины, вызывающих уважение и признательность у потомков, принадлежит и семья Лосских, наиболее ярким представителем которой являются выдающийся философ Николай Ануфриевич Лосский. Феномен Витебска заключается в том, что, несмотря на формальную «провинциальность», о которой так часто говорили разные исследователи, он являлся важным научным и культурным центром Восточной Европы конца XIX – начала XX ст. Не взирая на многочисленные разрушения исторической архитектурной среды, прерывность исторической памяти, приведшей к забвению многих страниц жизни своих великих предшественников, Витебск превратился в одну из художественных и в целом культурных столиц нашей страны и Содружества Независимых Государств. Здесь не затихает яркая культурная жизнь. Всё больше появляется в Беларуси и России исследований, посвященных прошлому и настоящему города над Двиной [1;2;3;4]. Известно, что Витебск первоначально начал формироваться на левобережной стороне Двины. Позднее город расширил свои границы. Речные пути связывали его с

близкими и далёкими торговыми центрами Западной и Восточной Европы. Великий исторический перелом произошел с присоединением города в конце XVIII ст. к Российской империи. Он стал центром одной из многочисленных губерний крупнейшего европейского государства. Во многом, благодаря этому, а также географической близости к культурным центрам Европы, здесь впервые появлялись разные инженерные, архитектурные нововведения. А затем витебские шедевры становились опорными и для так называемых «внутренних» губерний Российской империи. Общеизвестными фактами являются, например, сооружение первого железного моста через Двину (1860-1870 гг.), а в 1890-х гг. на витебских улицах появился первый трамвай, раньше чем этот вид транспорта появился в Москве. Особенно активно в Витебске строилось с 1860-х гг. до начала 1910-х гг. Многоэтажные и одноэтажные жилые дома, учебные государственные учреждения, хозяйственные постройки и другие архитектурные новинки, как «грибы после дождя» вырастали в центре города, на набережной Двины, а также в утопающих в зелени пригородах Витебска. Здесь возникла своеобразная местная архитектурная школа, соединившая стили классицизма, романтизма и модерна. Часто эти стили синтетически объединялись в разных зданиях благодаря всевозможным конструктивным и декоративным особенностям архитектуры. Впечатляют фасады сохранившихся зданий жилого и общественного назначения с разнообразными фронтонами, въездными арками, карнизами, рустами, кокошниками на окнах из красного кирпича и другими украшениями, которые создавались со вкусом, добротой, что называется – навека. Эти здания проектировали очень талантливые архитекторы А. Клементьев, Т. Кибардин, И. Каминский, В. Покровский и др.

Образная выразительность характерна и для первых фотографий Витебска, которые предназначались для памятных открыток [2, с. 79-93]. Сейчас они воспринимаются как удивительные «окна» в остановленные навсегда исторические мгновения, которые создают нити трепетной связи с прошлым, а, возможно, и с будущим, поскольку они являются неоценимым подспорьем для потенциального восстановления высокохудожественной архитектурной и в целом культурной среды Витебска. Благодаря этим фотографиям и многим другим историческим документам, мы можем представить, как привлекал Витебск художников, поэтов, музыкантов, которые здесь пережили особые минуты вдохновения, связанные с творческими открытиями. Например, Илья Репин, который с 1892 г. надолго обосновался в своём имении Здравнево, в шестнадцати километрах от Витебска вверх по правобережью Двины, высказывался о том, что только Киев и Нижний Новгород превосходят по красоте Витебск среди известных ему городов Восточной Европы [1, с.

147]. Его настолько воодушевило духовное начало, какбы невидимо растворённое в природе и мироощущении местных жителей, что художник в переписке с критиком В. Стасовым признавался в том, что именно здесь, словно на Святой земле, можно писать библейские темы. Ибо здесь сохранилась особая среда, типология людей, соответствующая таким образно мистическим задачам [1, с. 182]. В письме Т.А. Толстой художник отмечает: «Начал писать восход солнца над Двиной. Я каждое утро, как пифагореец, готов ему петь гимны» [1, с. 181]. Вполне естественно, что художник не только подмечал особую природу этой «земли обетованной», но и создал необычайные по проникновенности произведения сакрального искусства. К тому времени принадлежат две его иконы: Христа Спасителя и Божьей Матери.

По своему характеру эти малоизвестные до недавнего времени творения величайшего художника-реалиста далеки от иконно-канонической стилистики. Спаситель изображён в белом одеянии и терновом венке, который у него расцвёл. Божья Матерь держит на руках трёхлетнего младенца Иисуса. В чертах их лиц можно уловить неповторимое соединение восточных и витебских национальных особенностей. Подчеркнем также, что еще один известный русский живописец К. Савицкий в середине 1870-х гг. жил и творил в Витебске, считая, что здесь и местность живописней, и много ярких колоритных жителей. Здесь он работал над своим самым значительным произведением «Проводы на войну». В письмах к И. Крамскому он, в частности, писал: «Рыщу, набираюсь всяких впечатлений, всё думаю обогатить свою картину» (1, с. 180). Ярким явлением в довоенной и дореволюционной жизни Витебщины было и мирное сосуществование разных христианских конфессий и иудаизма, что трудно было бы представить за так называемой «чертой осёдлости» в соседних российских губерниях. Пospраведливым оценкам Н.О. Лосского не только белорусы, но и местные евреи могли быть примером глубоко верующих и духовно богатых людей, даже невзирая на их бедность и притеснения со стороны царских властей. Позднее в своих воспоминаниях Н. Лосский напишет: «...впечатление детства (прошедшего на Витебщине.-М.Э.) поселили в моей душе симпатии к столь часто гонимому еврейскому народу, недостатки которого всем известны, а достоинства учитываются не в достаточной мере» [3, с. 20-21]. Далеко не случайно, что в 1896 г. в Витебске открылась первая частная художественная школа Юрия (Юделя) Пена, которая стала настоящей базой для развития величайших творческих талантов, признанных сегодня в Европе и во всем мире: Марк Шагал, Эль Лисицкий, Осип Цадкин и др. Художники Пен и Шагал стали истинными бытописателями еврейской национальной жизни в общебелорусском контексте. С большой любовью, теплотой, уважением к

простым труженикам этих художники изображают сцены будней и праздников местного населения с обязательным совмещением реалистических и духовно мистических характеристик. Большое значение для Витебщины, в том числе для постоянного культурного прогресса её жителей, играли театры. Один из них был расположен на Смоленской площади. В 1889г. театр был основательно реконструирован после большого пожара (1887), о котором упоминает Н.Лосский в своих воспоминаниях. Общество драматического музыкального искусства Витебска, которое связывало с театром свою активную деятельность, приобщало зрителей и слушателей к широкому диапазону сценического искусства, как отечественного, так и зарубежного. Здесь исполнялись произведения П.Чайковского, Л.Бетховена, М.Глинки, Дж.Верди, выступали замечательные столичные актёры, музыканты, что лишний раз подтверждает мощный магнетизм Витебского культурного пространства конца XIXст.

Как известно, Н.О. Лосский (1870-1965 гг.) родился в многодетной семье лесничего в местечке Креславка Двинского уезда Витебской губернии. После смерти отца (1881г.), благодаря героическим усилиям своей матери, мечтавшей дать всем детям высшее образование, в 1881-1887гг. учился в Витебской классической гимназии. Но отличаясь чуткой и восприимчивой натурой, далеко не безразличной ко всем социальными и культурным проблемам общества, юноша не мог не пережить трагических сомнений к справедливости государственного строя России, в особенности его «свирепые» черты распространялись в западных губерниях, к которым принадлежала и Витебщина (3, с.26-43). Это привело Николая к юношескому увлечению социалистическими и атеистическими идеями, за что он был исключён из гимназии. Но страстная тяга к знаниям превозмогла все препоны. В 1888г. Н.О.Лосский поступил на философский факультет Бернского университета. Через год он возвращается в Витебск и затем переезжает в российскую столицу, где вскоре и почти одновременно окончил естественный и историко-филологический факультеты Санкт-Петербургского университета. С 1916 г. он уже являлся профессором этого университета. После революции был лишён права на преподавание за вновь обретенное им христианское мировоззрение и вместе с семьёй был выслан из Советской России на Запад на известном «философском» пароходе. К счастью, его научная и духовная деятельность не была подвержена за пределами Родины жестким политическим и идеологическим ограничениям. До 1942г. по приглашению президента и правительства Чехословакии он жил в Праге. В 1942-1945гг. Н.О.Лосский был профессором в Братиславе, затем жил и работал во Франции и США, являясь наиболее признанным и почитаемым профессором

философии и богословия. Скончался Н.О.Лосский в Париже и был похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

На ниве философской и богословской мысли проявил себя и старший сын учёного- Владимир Николаевич Лосский (1903-1958). Он начал учиться в Петроградском университете, а завершил образование в Праге и Париже, разделив в 1922 г. со своей семьёй горечь изгнания. Всю свою сознательную жизнь он посвятил плодотворным поискам истинного предназначения Православия в духовном возрождении мира. Объективно творчество В.Н.Лосского в контексте западной культурной традиции может быть рассмотрено как феномен продуктивного диалога в формате «Восток-Запад». Несмотря на то, что произведения этого великого мыслителя были адресованы прежде всего западному читателю, сегодня они становятся значимым явлением восточнославянской философской культуры. Среди самых значительных трудов, публикуемых в течение жизни статей по философской и богословской проблематике были собранные в посмертно изданных сборниках и курсах лекций «Боговидение» (1962), «Догматическое богословие» (1964-1965), «По образу и подобию Божию» (1967) и др. Особенности исследовательского стиля Н.О.Лосского, который он передал и своим сыновьям, вероятно были предопределены исключительносодержательной и многосторонней личностью, начало развития которой было положено в детстве на Витебщине. Благодаря воспоминаниям ученого, впервые изданным в Мюнхене в 1968г., а затем переизданным в Минске (3), можно ощутить его нерасторжимые связи с землей предков. Они буквально пропитали первые жизненные ощущения юноши. Живя в живописной природной среде, родители Н.О. Лосскогоприучали детей видеть её красоту, совершать походы и экскурсии по городам и весям родного края. Всё это постоянно обогащало сознание юного Николая Лосского и со временем сформировалось в стройное учение, как никогда актуальное для нашего современного мировосприятия. Многие, как утверждал учёный, зависят от последовательного формирования личности, духовно открытой всему прекрасному и гармоничному: «В доме Отца Моего обителей много», говорит Христос ученикам своим. И не только в Царстве Божием, а и здесь на земле обителей бесчисленное множество, и каждый из нас живёт в той из них, которую он сам избрал себе. Если она неприглядна, не на кого пенять, кроме как на самого себя: тут же рядом стоящий человек видит совсем другое царство бытия, блещущее красками, полное жизни, богатой и разнообразной» [3, с. 14].

В этом контексте жизнь и философский путь Н.О.Лосского являются ярчайшим свидетельством его служения не преходящим духовным ценностям человечества, а также верности, сыновьейпредонности и благодарной памяти о своей родине.

Литература:

1. Русецкий, А.В. Художественная культура Витебска с древности до 1917 г. / А.В. Русецкий, Ю.А. Русецкий. – Минск : БелЭн., 2001.
2. Целеш, В. Гарады Беларусі на старажытных паштоўках / В. Целеш. – Мінск, 2011.
3. Лосский, Н.О. Воспоминания. Жизнь и философский путь / Н.О. Лосский. – Минск: Право и экономика, 2012.
4. Віцебскія старажытнасці: матэрыялы навук. канф., прысвеч. 90-годдзю з дня нараджэння Л.В.Аляксеева. – Минск: Медисонт, 2012.
5. Падліпскі, А.М. Летапісец Віцебшчыны / А.М. Падліпскі. – Мінск : Полымя, 1993.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «Философия как познание и образ жизни»: к итогам XXIII Всемирного философского конгресса в Афинах

ФИЛОСОФИЯ ПОСТМОДЕРНА И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю.О. Азарова, г. Харьков, Украина

Современная культура – это яркий продукт нового типа мышления. Позиционируя себя как эпоха постмодерна, она реализует его основные принципы: множество, различие, плюрализм, амбивалентность. Поэтому главный вектор развития современной культуры – децентрация, фрагментация и сингуляризация.

Антисистемная доминанта постмодерна, манифестирующая отказ от претензии на целостность и полноту теоретического охвата реальности, определяет базовые тенденции современной культуры. Сегодня ее приоритет составляют:

1. Критика рационализма, логицизма, сциентизма

Постмодерн весьма осторожно и скептически относится к истинам Разума, т. к. *Ratio*, традиционно квалифицируемый как основной принцип человеческого бытия, чрезмерно абсолютизируется и возводится в ранг «законодательной инстанции».

Именно *Ratio* судит – одобряет или отвергает – всё принадлежащее культуре, обосновывая своё право на этот жест апелляцией к вечным законам истины. Всё, что не вписывается в рамки, установленные Разумом, объявляется чуждым или ненужным, а потому безжалостно отвергается или уничтожается. «Уже в XIX ст., – пишет немецкий философ Г. Риккерт, – разум поддается искушению унифицировать истину насилем».